

В трёх кварталах от таверны «Браун», на Ольховой улице, располагался неприметный подвал. Его переоборудовали под хранилище: здесь запасали продукты длительного хранения, такие как вяленые окорока и твердый ржаной хлеб, приготовленный по северным рецептам. В нишах вдоль стен в два яруса громоздились бочонки с красным вином из южного поместья Миле.

В другом углу подвала стояли несколько полуметровых деревянных ящиков. Один из них был открыт, а внутри теснились склянки с различными порошками.

Брайан насыпал немного коричневого порошка на квадратный лоскут хлопковой ткани и тщательно растер его уголком.

Он взглянул на эльфийку Руань. Женщина сидела, прислонившись к ящику, с закрытыми глазами. На её щеках проступил болезненный румянец, а кожа пылала жаром. Она была совершенно обессилена: левая рука безвольно свисала, а серо-фиолетовые следы от ран, тянувшиеся от плеча, уже расползлись до самого предплечья.

Кинжал наемного убийцы был отравлен.

Брайан ухватился за рукоять торчащего из плеча клинка и рывком выдернул его, тут же бросив в таз с водой. Фиолетовый яд, смешавшись с каплями крови, мгновенно окрасил воду. Не теряя времени, он прижал пропитанную порошком ткань к ране на плече Руань. Эльфийка глухо застонала, и её тонкие брови сошлись на переносице.

— Эй, эй, ты только не вздумай отдать концы из-за какой-то жалкой отравы, — Брайан, избавившись от погони, вновь обрел присущую его возрасту живость.

— Ты же эльфийка, давай, используй свою магию жизни, исцели рану, выведи яд! — подгонял он её и добавил: — Это лишь временное убежище для нашей Реликвии третьего уровня. До рассвета нам нужно сменить место, чтобы как следует отлежаться.

— Магия жизни... лишь затягивает раны... она ускоряет... распространение яда... — голос Руань, не открывавшей глаз, доносился до Брайана прерывистыми рывками. — Проклятие...

Брайан всё понял. Эльфийская магия жизни лишь стимулировала естественные силы организма — она отлично справлялась с обычными порезами, но в случае с ядом, содержащим проклятие, лишь ускоряла его действие. Чтобы полностью очиститься, требовалась магия с силой очищения или святая вода.

Подумав об этом, Брайан положил на лоб эльфийки влажное полотенце и принялся приводить себя в порядок. Он натянул длинную рубаху и брюки, скрыв странные узоры на руках, поверх накинул рваный кожаный доспех и взъерошил волосы.

— Времени нет. Как бы то ни было, сегодня ночью мы обязаны перебраться в новое укрытие.

— Тебе повезло, неподалеку есть храм Церкви Святого Света. Потерпи, я скоро вернусь.

Убедившись, что жизни Руань в ближайшее время ничего не угрожает, Брайан открыл потайную дверь и в одиночку направился к церкви.

Церковь Святого Света была самой динамично развивающейся организацией в эту эпоху. Жрецы использовали свет, чтобы исцелять недуги бедняков, и создавали святую воду для изгнания зла. Всего за тысячу лет Церковь Святого Света превратилась в крупнейшую организацию Церкви Истинных Богов на континенте.

Будучи вратами, через которые божественный свет изливается на мир, храмы были открыты для верующих и простых людей круглосуточно, а по ночам в них дежурили священники. Брайан намеревался раздобыть святую воду для Руань.

Синьлатуэр, район нижних доков. Под покровом ночи невысокая фигура пробралась в лавку, над входом в которую висела вывеска с изображением меча и щита.

— Папаша! Скорее, готовь бинты и травы, я ранена! — едва переступив порог, девушка-ассасин из народа орков бросилась через кузницу вглубь дома. Она попыталась снять окровавленную одежду, но та намертво прилипла к ранам, смешавшись с кровью и потом. Девушка взывала от боли, когда ткань начала отрываться от кожи.

— Ой-ой-ой, больно!

— Иду, иду, не суетись!

Спустя мгновение у лестницы, ведущей на второй этаж, появился невысокий старик. Он был в одних коротких темных штанах, его торс был обнажен, а кожа плотно обтягивала кости. Старик медленно спускался по скрипучим ступеням, шаркая босыми ногами.

— Кейт... что тебя носило по ночам? — старик зевнул; было ясно, что его только что разбудили.

— Взяла частный заказ у таверны. Ну... сначала помоги мне с ранами. — Девушка-ассасин уже наполовину стащила верх, но из-за рваных ран не решилась продолжать.

Старик взглянул на дергающийся хвост Кейт и понял, что та не в духе. Он лишь покачал головой, догадавшись, что задание провалено.

— Не дергайся. — Старик одной рукой прижал голову Кейт, а другой взял ножницы и начал срезать одежду, стараясь не задеть прилипшие участки. Вскоре верхняя часть одежды была

снята, и девушка, тяжело дыша, опустилась на стул.

— Еще не всё, терпи. — Старик принес таз с водой и, поморщившись от жалости, всыпал туда немного соли. Он прижал плечо девушки и начал промывать соленой водой раны, к которым присохла ткань.

— Мяс-а-у-у! — раздался душераздирающий крик, в котором проскальзывали нечеловеческие нотки.

Кейт извивалась на стуле, её черные волосы растрепались, а зрачки сузились в вертикальные щелки. Она испытывала невыносимую боль. Но как бы она ни металась, сухая, жилистая рука старика намертво удерживала её на месте. Только хвост продолжал хлестать по мебели, выражая протест.

— Если бы в моих старых костях не осталось хоть немного силы, я бы ни за что не справился с твоими ранами, — ворчал старик, при этом его руки работали быстро и уверенно: очистка, лекарство, швы, повязка. Вскоре раны на верхней части тела были обработаны.

Когда старик потянулся к её брюкам, Кейт поспешно выпалила:

— Дальше я сама! — и выхватила у него ножницы. — Время позднее, старик, иди отдыхай.

Она попыталась выпроводить его на второй этаж.

— Эх... ты, паршивка. Когда приспичит — «папаша», а как всё сделано — «старик». Надо было тебя не подбирать, вырастил на свою голову неблагодарную... — Старик не злился — он давно привык к скверному характеру своей приемной дочери, но ворчать не перестал. Он ушел, оставив Кейт наедине с собой.

Напоследок он обернулся и добавил:

— Завтра с утра сходи к жрецу Света, чтобы шрамов не осталось! Деньги в маленькой шкатулке на самом краю прилавка!

— Знаю! — буркнула Кейт, а затем добавила себе под нос: — Ну и зануда.

Оставшись одна, она, морщась от боли, начала сдирать засохшую кровь с ног, попутно проклиная длинноухую, которую встретила вечером.

Кому вообще пришло в голову сделать посох из цельного куска абиссального мифрила? Даже для магов-аристократов из людских королевств это была непозволительная роскошь.

Абиссальный мифрил — магический металл, добываемый на границах Бездны. Его ценили все маги за невероятную проводимость маны. Почти каждый состоятельный волшебник старался вплести в свой посох хотя бы нить из этого металла толщиной с волос.

Причина проста — цена. Кусочек размером с ноготь стоил от сорока до пятидесяти эльфийских фитов, или от двухсот пятидесяти до трехсот пятидесяти тувасо. Это годовой доход мелкого дворянина. А чаще всего его и вовсе было невозможно купить.

Кейт часто сражалась с магами и не раз имела дело с абиссальным мифрилом. Она знала, как ведет себя клинок при столкновении с этим материалом. Её суждение было верным: посох той эльфийки не был просто покрыт мифрилом. Если её догадка верна, один лишь этот кусок стоил не меньше ста тысяч фитов. На эти деньги можно было купить земли размером с четыре или пять Синьлатуэров.

В той схватке Кейт была уверена, что легко перережет посох и пронзит сердце противницы. Но посох выдержал удар, а она не только не убила эльфийку, но и попала под мощный шквал, вызванный с близкого расстояния. Если бы не её ловкость, позволившая вылететь из таверны вслед за порывом ветра, она бы уже была трупом.

От этой мысли Кейт бросило в дрожь. Кто же таков, что может позволить себе посох из цельного куска абиссального мифрила? И кто заказал убийство этой эльфийки?

Как наемник, она знала, что не стоит лезть в дела заказчика, но задание провалено, а цель настороже. Сложность дела возросла в разы.

Кстати, у эльфийки, кажется, был спутник. Об этом в данных заказчика не было ни слова. Значит, большая часть вины за провал лежит на нём.

Она успокоилась, решив, что перед следующим заходом нужно снова встретиться с заказчиком. Как минимум, чтобы пересмотреть оплату и заставить его возместить стоимость сломанного кинжала.

С этими мыслями Кейт, кривясь от боли, повалилась на диван в спальне и, свернувшись калачиком, провалилась в тяжелый сон.

<http://bllate.org/book/18468/1770978>